

УДК 37.015.3

А. М. Бережная

**ФОРМИРОВАНИЕ В СОЗНАНИИ ИНДИВИДА
МНОГОМЕРНОГО ОБРАЗА МИРА**

Согласно А. Леонтьеву, образ мира, определяясь в смысловом поле, системе значений, есть характеристика сознания человека, т.е. пятое квазиизмерение (в контексте четырех измерений пространства). Как указывал исследователь, проблема восприятия действительности должна ставиться и разрабатываться как проблема психологии образа мира. Это обусловлено тем, что в сознании человек строит не мир, а образ, активно «вычерпывая» его из объективной реальности. Процесс восприятия и есть процесс этого «вычерпывания», причем главное состоит в том, что получается в результате этого процесса – образ объективного мира, объективной реальности, который является более или менее адекватным, более или менее полным, а в ряде случаев – даже ложный [3].

А. Леонтьеву принадлежит заслуга выделения качественных характеристик образа мира. Так, он доказал, что образ, представляя собой своеобразный «узел» модальных ощущений, является ориентировочной основой поведения; как целое, он состоит из отдельных свойств; предмет потребности (отношений) через деятельность полагает себя в образе мира; предметный мир выступает для человека в значении, а картина образ мира наполняется значениями; природа значения – во всей совокупности человеческой практики, которая в своих идеализированных формах входит в картину мира; знания, мышление не отделены от процесса формирования чувственного образа, а входят в него, прибавляясь к чувствительности; следовательно, образ мира представляет единство познавательного и чувственного [3].

Обобщая успехи исследований, выполненных в русле деятельностного подхода, отметим, что в своем комплексе они способствовали разработке проблемы образа мира как имеющего социальную и деятельностную природу (А. Леонтьев, С. Смирнов, Г. Берулава и др.); выявлению его структурного содержания (Ф. Василюк, В. Зинченко, Е. Артемьева, В. Петухов и др.); профессиональной составляющей (Е. Климов, И. Ханина, Ф. Габолаева и др.) и т.д.

С середины 90-х годов отмечается появление прикладных исследований, направленных на анализ и интерпретацию образа мира через артефакты детского творчества и продукты детского сознания (М. Осорина, В. Абраменкова, Ю. Аксенова). Достаточно полному исследованию были подвергнуты социально-психологические факторы построения структуры образа мира (Г. Андреева, В. Столин, А. Наминач).

Согласно утвердившимся к настоящему времени научным представлениям, образ мира – есть результат и идеальная форма отражения предметов и явлений материального мира в сознании человека.

Рассматривая соответствующую категорию в широком и узком смысле слова, один из исследователей психологии образа последних десятилетий Г. Берулава выявила пассивную природу данного феномена в ситуации отражения действительности через органы чувств и его активную природу в контексте категории «отношение». В целом же, среди формальных характеристик образа мира психологом названы следующие: 1) эмоциональная насыщенность, имеющая два полюса: полюс эмоциональности (определен положительными и отрицательными эмоциями) и полюс индифферентности (эмоционально нейтрален); 2) обобщенность, имеющая полюса интегральности (синтетичность, универсальность) и дифференциальности (мозаичность, отдельность); 3) активность, дифференцирующаяся по своему уровню от активности (стремление строить отношения, изменять их) до пассивности (отношения принимаются как фатальная неизбежность, которой нужно подчиняться) [1].

Рассматриваемый феномен в качестве целостного, интегрального динамического психологического образования, в соответствии с концепцией «образа мира» (А. Леонтьев, А. Леонтьев, В. Петухов, С. Смирнов), детерминирует особенности восприятия человеком окружающей действительности и предопределяет качество его представлений.

Согласно теории структурного баланса Ф. Хайдера, люди склонны развивать упорядоченный и связный взгляд на мир, за поверхностью явлений они пытаются отыскать некоторые инвариантные свойства мира. В связи с этим, стремясь понять многообразный и во многом непознаваемый мир, индивид выделяет только ключевые, наиболее жизненно значимые аспекты реальности, игнорируя все второстепенное и незначимое, и строит в сознании целостную и понятную модель мира. Целостные представления о мире содержат в себе обобщенные представления о структуре мироздания, закономерностях функционирования социальной реальности, а также о месте и роли человека в этом мире [5].

Выстраивая целостные представления о мире, человек, по сути дела, вооружается когнитивной картой, направляющей дальнейшую деятельность его познания. И даже более широко – они выступают основой построения стратегий социального поведения [5]. Вместе с тем, несмотря на содержащиеся в ней априорные убеждения (а может быть, отчасти, и благодаря этому), созданная карта или система представлений способна отличаться недостаточной адекватностью действительности и приводить к неэффективному социальному поведению субъекта.

Отличие имплицитной картины мира субъекта от реального положения вещей К. Кузьмина объясняет тем, что действительность репрезентирована субъекту через чувственную модель, отражающую индивидуальный жизненный опыт, и через знаковые модели, данные в языковых формах эталонах восприятия, используемые субъектом как средства познания и интерпретации окружающего мира. Согласно А. Леонтьеву, в опыте взаимодействия личности с миром, служащем основой построения образа мира, слиты в единство значение, чувственная ткань и личностный смысл, при этом в них неоднозначно выражены ее потребности, мотивы, устремления и предпочтения. В итоге, образ мира является результатом субъективного истолкования человеком сенсорных данных, преобразования их в перцептивные образы, обобщения их в категории и формирования смысловых сгустков. В. Смирнов, признавая, что на характер представлений об окружающем влияют субъективные компоненты, среди них выделяет отношение к объектам предметного и социального мира, обусловленное потребностной сферой обладателя представлений [5].

Связь образов с потребностно-мотивационной сферой личности отмечают многие исследователи, обращающиеся к изучению данной категории. Зависимость репрезентации мира в форме образа от мотивационно-потребностной сферы субъекта отмечал, в частности В. Петренко, связавший образ мира с понятием значения (значимости). Констатируя, что значение – это обобщенная идеальная модель объекта (образ) в сознании субъекта, он показал, что в нем фиксируются существенные свойства объекта, причем существенные в контексте средства удовлетворения потребностей субъекта [4].

Взаимосвязь познавательных и эмоционально-волевых процессов в образе подчеркивал в свое время С. Рубинштейн, отмечавший, что процесс отражения рождает не только знания о мире, но и отношение к нему. Психические процессы, взятые в их конкретной целостности, являются, в его трактовке, не только познавательными процессами, но и аффективными, эмоционально-волевыми. Они выражают не только знания о явлениях, но и отношение к ним; в них отражаются не только сами явления, но и их значение для отражающего их субъекта, для его жизни и деятельности. Подлинной конкретной «единицей» психического (сознания) является целостный акт отражения объекта субъектом. Это образование всегда в той или иной мере включает единство двух противоположных компонентов знания и отношения, интеллектуального и аффективного. Таким образом, по мнению С. Рубинштейна, в образе объединяется интеллектуальное и чувственное отношение к предмету через призму его потребностного значения для человека.

Связь образов мира, рождающихся у человека, с особенностями его интеллектуального и чувственного отношения к его компонентам, преломленными через потребностную сферу, заставляет психологов

значительное внимание уделять качеству восприятия человеком окружающего мира.

Признание данного аспекта проблемы послужило А. Леонтьеву основой для рассмотрения процессов построения в сознании индивида многомерного образа мира в тесной связи с проблемой восприятия [3].

Как показали исследования, развиваясь в пространстве уникальных жизненных обстоятельств, каждый субъект вырабатывает индивидуальную систему восприятия и усвоения информации об окружающем мире, т.е. можно говорить о развитии в процессе жизни каждым человеком собственного стиля познания.

Использование субъектами разной системы знаков (конструктов) обуславливает, по Л. Выготскому, различия в структуре социальной перцепции в силу того, что одна и та же задача, разрешаемая различными средствами, будет иметь и различную структуру. Отметим истинность и обратной связи: согласно современным данным, собственный стиль восприятия и усвоения информации о познаваемом мире создает базу для формирования непохожих друг на друга личностей даже при одинаковых средовых условиях.

Своеобразие индивидуального познания заключается в акцентировании внимания на одних явлениях и пренебрежении другими, поэтому к его стилям также можно отнести семантические предпочтения или использование разных наборов конструктов (Д. Баннистер, М. Ионцева, Дж. Келли, И. Козлова, М. Тарарухина, Ф. Франселла).

Выстраивая теорию конструктов, ее основоположник Дж. Келли свою задачу видел в изучении и объяснении того, как конкретный человек строит целостный интегрированный образ мира, в котором он живет и действует, предсказывает и контролирует события, поведение других людей, выбирает направление своей активности [2].

Предметом его исследования выступила «имплицитная теория мира и личности», существующая в обыденном сознании каждого конкретного человека. Согласно авторской трактовке, индивидуальная теория обладает большей или меньшей рациональностью, в большей или меньшей степени связана с научными знаниями, является более или менее осознанной. Исследователь опирался на модель человека-исследователя, который собирает факты и выдвигает работоспособные гипотезы о значимых сторонах реальности, позволяющие предсказывать и контролировать события жизни. В силу того, что люди ориентированы в основном на будущее, это заставляет их постоянно проверять и контролировать свои представления о жизни. Дж. Келли исходил из того, что человеку характерно упорядочивание ежедневных событий в своей жизни с помощью довольно растяжимых истолкований. Такие истолкования придают антиципации повседневных событий определенный смысл. Данный процесс позволяет человеку быть готовым к тому, чтобы каждый день успешно справлять с новым опытом [2].

Конструкт – основное понятие в теории Дж. Келли, под которым он понимал особое субъективное средство, созданное (сконструированное) самим человеком, проверенное им на практике, помогающее ему понимать и объяснять окружающую действительность. По словам Дж. Келли, человек судит о мире с помощью понятных систем, или моделей, которые он создает и затем пытается приспособить к объективной действительности. Это приспособление не всегда является удачным. Все же без таких систем мир будет представлять собой нечто настолько недифференцированное и гомогенное, что человек не сможет осмыслить его.

Результаты жизненного опыта закрепляются в словах и образах, создавая своеобразную систему осознаваемых или неосознаваемых линеек, инструментов измерения, прилагаемых ко всему, с чем сталкивается человек. Как пишет Дж. Келли, конструкт можно представить как референтную ось, основной параметр оценки, зачастую невербализованный и не нашедший отражения в символе, иногда вообще ничем не означенный, кроме как стихийными процессами, им управляемыми. На поведенческом уровне его можно рассматривать как открытый человеком способ поведения; система же конструктов обеспечивает каждого человека его собственной сеткой поведенческих тропинок, не только ограничивающих его действия, но и открывающих перед ним свободу, которая в противном случае оказалась бы для него несущественной. В целом, конструкты позволяют человеку понимать окружающий мир и строить предположения о наиболее вероятном развитии событий.

Высказанные в теории конструктов Дж. Келли положения перекликаются с работами отечественных психологических школ. В частности, по Л. Выготскому, в процессе развития происходит усвоение содержания культурного опыта, приемов и форм культурного поведения, культурных способов мышления. Усвоение структур и символов внешней социальной деятельности приводит к формированию внутренних структур психики. К таким структурам сознания можно отнести и конструкты, участвующие в построении образов окружающего мира и структурирующие содержание имеющихся у человека представлений о нем.

В настоящее время понятие конструкта рассматривается в рамках смыслового подхода к исследованию личности (Д. Леонтьев), экспериментальной психосемантики (В. Петренко, В. Похилько, А. Шмелев), имеющих свои корни в школе Л. Выготского, А. Леонтьева; в рамках понятия схемы или убеждения (М. Падун, Е. Загряжская, Г. Гракова).

В целом, под конструктом понимается особое субъективное средство, сконструированное самим человеком и проверенное на собственном опыте, с помощью которого он выделяет, оценивает и прогнозирует события, организует свое поведение, «понимает» других

людей, реконструировать систему взаимоотношений и строит образы мира и себя в этом мире.

Конструкты, относящиеся к личностной сфере, обозначаются термином «личностный конструкт». Их совокупность рассматривается (О. Митина, В. Похилько, А. Улановский) в качестве системы, смысловое содержание которой, на взгляд В. Петренко [4], приближено к понятию «категориальная структура индивидуального сознания». При этом под категориальной структурой индивидуального сознания понимается иерархизированный набор наиболее глобальных, универсальных категорий, определяющих построение и содержание значений.

Процесс категоризации, понимаемый как выделение значащих признаков, установление связей между ними и уже существующими категориями, отражающими субъективный опыт человека, в индивидуальном опыте раскрывается как форма упорядочивания социального мира путем присвоения и трансформирования категорий и эталонов общественного сознания (Р. Абельсон, Г. Андреева, П. Бергер, Дж. Брунер, А. Леонтьев, Т. Лукман, У. Найссер, А. Петровский, М. Ярошевский). Категории, соответственно, представляют систему сцепленных между собой субъективных признаков, характер связей которых во многом обусловлен индивидуальным опытом субъекта. В связи с этим А. Шмелев выдвигает идею о существовании у каждого человека личностного семантического пространства (модели соответствующей категориальной структуры сознания), отражающего опыт социального взаимодействия субъекта и выступающего экспериментальной моделью индивидуальных категориальных структур сознания.

Наряду с индивидуальной, в современной психологии анализируется коллективная модель мира, являющаяся обобщенной структурой жизненных миров и задающаяся, согласно Д. Леонтьеву [3], совместно вырабатываемыми инвариантами отношений с миром. Вместе с тем, как отмечают психологи [5], структуры жизненных миров не могут возникать и развиваться как чистые проекции коллективного самовыражения. Коллективное моделирование представлений о мире всегда основано на взаимодействии с реальным миром и присутствующими в нем, по выражению В. Франкла, объективными «сверхсмыслами».

Универсальность объективных «сверхсмыслов» является, согласно концепции К. Юнга, одним из свидетельств детерминации индивидуальных способов мировосприятия и миропонимания архетипически укорененными коллективными. Каждая коллективная модель мира представляет собой укорененную в коллективном бессознательном систему ценностей и мировоззренческих ориентиров.

Сознание человека и его миропонимание формируются под влиянием так называемого «жизненного пространства» (К. Левин), которое задается человеку извне как совокупность динамически

взаимосвязанных факторов, определяющих поведение индивида в данное время. Таким образом, процесс формирования представлений о мире не только архетипически задан, но и в значительной степени обусловлен индивидуальными реакциями на объекты и явления социального окружения [5].

Соединение архетипически заданного и выраженного через культуру и неповторимого, выраженного через индивидуальный жизненный опыт порождает, согласно концепции С. Московичи, социальные представления индивида, и, в конечном счете, его уникальную модель мира.

Наряду с этим, построение социальных представлений неизбежно связано с необходимостью осмысления, понимания, интерпретации человеком окружающего мира, социальной действительности.

Формируемые в результате соответствующих когнитивных процессов понятия и представления, обладая чертами сходства, вместе с тем, не тождественны друг другу. Раскрывая характер различий между ними, К. Абульханова-Славская отметила, что представления личностно детерминированы, обладают некоей степенью категоричности, четкости, ясности или смутности, что связано со способом репрезентации общественного в индивидуальном сознании.

В отличие от понятий представлениям присущ субъективизм. Ведущим при построении образа мира фактором смыслообразования выступает ценностно-смысловая позиция субъекта. Отмечая ведущую роль ценностных факторов сознания в формировании образа мира, в структуре сознания Г. Акопов выделяет социально-установочные, эмоционально-образные, рефлексивно-личностные и принципиально нерелексивируемые компоненты. Более того, особая группа представлений, – создающие картину будущего, – выходят за пределы наличной ситуации, приобретая, по сути дела, смысл антиципаций.

Уровень, характер и степень присвоения социального опыта, эффективность выстраиваемого «образа мира» определяются особенностями самого субъекта, а также особенностями развития и функционирования конкретно-исторического общества, представителем которого он является. Использование социальных представлений – системы общественно выработанных значений, ценностей, норм, закрепленных в языке, предметах культуры, эталонах деятельности – выступает основанием образа мира, ядерным уровнем его символической (знаковой) репрезентации.

Присваиваемые в процессе построения образа мира конструкты, присущие в определенный культурно-исторический период конкретному человеческому сообществу, становятся внутренними регуляторами поведения, эталонами оценки и способами восприятия окружающей реальности каждого отдельного члена общества – носителя его культуры и ценностей.

Выстраивая на основе представлений «образ мира» как совокупность значимых свойств в структуре жизнедеятельности, субъект в качестве системы координат использует конструкты, по которым осуществляется дальнейшее построение и изменение объективной реальности (Г. Андреева, В. Зинченко, А. Леонтьев, А. Пилипенко, Э. Сайко, С. Смирнов). По сути дела, конструкт – это и способ поведения, и канал движения, и форма отношения (Ю. Забродин, В. Похилько). Сконцентрированная в нем семантическая оценка выступает своеобразной координатой опыта субъекта, ориентиром обращения с объектом категоризации.

Созданные системы личностных конструктов не остаются неизменными. В определенные возрастные периоды, например, в период юности, отмечается скачкообразное усложнение когнитивных структур и их объема (Т. Курбатова), возрастание степени абстрактности (С. Смагина), переориентация на более глубокий анализ психологической сферы, осознание психологических качеств (С. Жданова, Л. Рюмшина). При этом, как отмечается (И. Дубровина), «внутренние» качества осознаются позже «внешних», зато старшие придают им большее значение.

Помимо кризисных периодов, системы конструктов постоянно подвергаются перепроверке. В частности, в случае неспособности старой системы обеспечить точное предсказание событий, она подвергается перестройке, трансформации, заключающейся в образовании новых конструктов или замене имеющихся вновь созданными (С. Смагина). Прогрессивная дифференциация внутри гомогенных областей и прогрессивная интеграция (иерархизация, установление связей между подсистемами, укрупнение подсистем) – идут параллельно и составляют суть нормального развития (В. Похилько).

Складывающиеся у субъекта отношения с окружающей реальностью играют значительную роль в построении субъектом образа мира и определении своего места в нем. В современной психологии (К. Абульханова, Г. Акопов, Г. Андреева, В. Барабанщиков, А. Брушлинский, В. Зинченко, В. Знаков, С. Рубинштейн, В. Селиванов, А. Тхостов) взаимодействие субъекта с объектом рассматривается не только как гносеологическое отношение, но и факт онтологии, включающий в себя познавательный, действенный, деятельностный, личностный аспекты и план общения. Субъект-объектное отношение, преломляясь в сознании как психологическое отношение, выступает как его порождающий принцип и проявляется в нем как ценностно-смысловая позиция, определяя ценностно-смысловой контекст осознания действительности.

Список использованной литературы

1. Берулава Г. А. Образ мира как мифологический смысл : учеб. пособие для вузов / Г. А. Берулава. – М. : Педагогическое общество

России, 2001. – 321 с. **2. Келли Дж. А.** Теория личности. Психология личных конструктов / Пер. с англ. и науч. ред. А. А. Алексеева. – СПб. : Речь, 2000. – 349 с. **3. Леонтьев А. Н.** Деятельность. Сознание. Личность. / А. Н. Леонтьев. – М. : Смысл; Издательский центр «Академия», 2004. – 419 с. **4. Петренко В. Ф.** Основы психосемантики / В. Ф. Петренко. – Смоленск, 1997. – 120 с. **5. Смирнов В. И.** Социально-психологические факторы, определяющие целостные представления о мире акцентуированных личностей: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – Самара : СГПУ, 2006. – 216 с.

Бережна А. М. Формування у свідомості індивіда багатовимірною образу світу

Стаття присвячена теоретичному огляду проблеми формування образу світу в психології. Розкривається проблема формування психологічного змісту уявлень особистості про себе та інших. Показана функціональна роль уявлень в організації психічного життя людини.

Ключові слова: образ світу, конструкт, колективна модель світу, система уявлень, значимість, сприйняття світу.

Бережная А. М. Формирование в сознании индивида многомерного образа мира

Статья посвящена теоретическому обзору проблемы формирования образа мира в психологии. Раскрывается проблема формирования психологического содержания представлений личности о себе и других. Показана функциональная роль представлений в организации психической жизни человека.

Ключевые слова: образ мира, конструкт, коллективная модель мира, система представлений, значимость, восприятие мира.

Berezhnaya A. M. Formation in consciousness of the individual of the multidimensional image of the world.

Article is devoted to the theoretical review of a problem of formation of an image of the world in psychology. The problem of formation of the psychological content of representations of the personality about itself and others reveals. The functional role of representations in the organization of mental human life is shown.

Key words: image of the world, collective model of the world, system of representations, importance, perception of the world.

Стаття надійшла до редакції 21.07.2012 р.

Прийнято до друку 31.08.2012 р.